

УДК 165.62:001

DOI: 10.37482/2687-1505-V214

*ЗАШИХИНА Инга Михайловна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 63 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8217-2302>

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ КАК ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Проблема подготовки научных статей к публикации в высокоиндексируемых журналах особенно остро стоит последние 5-6 лет, с тех пор как наукометрические показатели стали основными для оценки эффективности работы вузов в целом и представителей академического сообщества в частности. Несмотря на длительный срок решения проблемы, однозначного ответа или алгоритма выстраивания работы, который определил бы, что делать авторам научных статей от задумки исследования до публикации работы, так и не найдено. Автор статьи предполагает, что нужно начать с философской методологии, определяющей сущностную природу научной коммуникации. В данной работе анализируется применение метода феноменологической философии для решения обозначенной проблемы. Используются теоретические источники основателей феноменологической традиции философии и исследователей, развивающих идею интерсубъективности при передаче смыслов в коммуникации, в том числе в научной коммуникации. Кроме этого, в качестве теоретического обоснования логической организации текста исследования используется принятый в международном масштабе формат научной статьи IMRAD. Феноменологический метод подробно описывает влияние фактов биографии индивида на выстраивание процесса коммуникации. Его природа такова, что только после выстраивания общей системы референции смысл высказывания становится ясным партнерам по коммуникации. Отсюда возникает необходимость включения в коммуникативное сообщение, каким является научная статья, функциональных элементов фонового знания по исследуемой проблеме и раскрытие актуальности вопроса. Результатом работы является теоретическое обоснование необходимости соответствия текста научного исследования требованиям формата научной публикации.

Ключевые слова: феноменологическая философия, интерсубъективность, жизненный опыт, публикация научных статей, формат научной статьи, фоновое знание, актуальность исследования, научная коммуникация.

*Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: zashikhinaim@mail.ru

Для цитирования: Зашихина И.М. Актуальность проблемы как жизненный опыт: феноменологический взгляд на научные публикации // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 5. С. 107–118. DOI: 10.37482/2687-1505-V214

Введение

Цель публикации научной статьи – получение признания в научном сообществе [1–4]. Работа, получая одобрение редакции научного журнала и рецензентов, проходит первичный отбор. Если статья принята в печать, значит, ее автор получил поддержку членов научного сообщества. Теперь судьба опубликованного текста зависит от эффекта, который произведут строки, прочитанные аудиторией. Существуют данные о том, что сегодня мало какие публикации удастаиваются чести быть прочитанными от начала до конца. Исследования показывают, что наиболее читаемыми фрагментами статьи являются аннотация, введение и часть результатов [5]. Наиболее важными вопросами для принятия читателем решения о ее дальнейшей востребованности являются те, что указаны в аннотации и более развернуто во введении¹. Это такие вопросы, как:

- 1) фоновая информация по рассматриваемой тематике;
- 2) актуальность исследуемой проблемы;
- 3) проблемный вопрос исследования;
- 4) пробел в научном знании, который восполняется благодаря предпринятому исследованию;
- 5) методология исследования;
- 6) краткое описание результата исследования [5–8].

В данной работе мы будем говорить о первых двух пунктах списка в связи с тем, что авторы научных текстов часто не считают их необходимыми элементами статьи. Это показывает анализ публикаций русскоязычной наукометрической базы Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Недооцененность фонового знания и актуальности исследуемой проблемы как элементов научного текста часто отмечают эксперты, работающие в области подготовки научных работ [9–11].

Однако фоновое знание и актуальность исследования важны для формирования положи-

тельного имиджа публикации и ее дальнейшей читаемости. В условиях академического капитализма, характерного для современности, и ученые, и научные журналы встают перед необходимостью обрести как можно больше читателей [2; 12]. Принимая во внимание, что наука оплачивается посредством грантов из тех фондов, которые могут не иметь отношения к научным исследованиям, ученый обязан объяснить суть своей работы так, чтобы она была понятна широкому кругу «стейкхолдеров». Принятым критерием оценки доступности научного текста является понятность содержания статьи студенту-бакалавру первого курса того дисциплинарного направления, к которому относится исследование [5; 13]. Такой уровень изложения материала позволит прочитать статью представителям смежных областей науки, что соответствует высокой востребованности междисциплинарных исследований в современном обществе.

Коммуникация посредством научных публикаций – вопрос, который давно волнует исследователей в области философии, социологии, социальной психологии и социолингвистики [1–3; 5–8; 10; 12]. Каков эвристический ресурс коммуникации в науке? Как выразить идею так, чтобы она имела для читателя тот же смысл, что и для автора? В данной работе мы приведем философские основания, обосновывающие важность фонового знания и актуальности исследования для эффективной научной коммуникации посредством научных текстов. Для достижения цели мы объясним, какими теоретическими знаниями будем оперировать для проведения исследования, а затем применим эти знания для демонстрации необходимости включения аспектов *фоновое знание* и *актуальность* во вводную часть научной статьи.

Методология

Методологической основой для проведения исследования, прежде всего, выступил феноме-

¹Включение определенных функциональных элементов в структуру статьи рассматривается в концепции академической грамотности (см. работы П. О'Коннора и М. Каргилл (P. O'Connor & M. Cargill), И.Б. Короткой, Н.Г. Поповой, Ю.М. Кувшинской и др.)

нологический подход в философии. Феноменологическая философия анализирует предпосылки человеческого сознания, для исследования которых не подходят средства теоретического мышления, имеющие дело с готовыми предметностями и их отображениями в понятиях [14]. Задача феноменологии – раскрыть происхождение смысла предметности, понять ее онтологические основания и объяснить структуры, изначальные по отношению к сознаваемому Я [15, с. 103]. Главная задача такого метода – освободить сознание от натуралистических установок, достичь рефлексии о собственных действиях и их содержании, определить основы человеческого познания [16]. Данный метод оформился в 20-х годах XX века в работах Э. Гуссерля и был разработан далее в исследованиях А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана, М. Мерло-Понти, Ю. Хабермаса, М. Полани и др.

Феноменологический метод используется для анализа проблемы коммуникации в науке посредством научных публикаций. Теоретической основой анализа выступили работы отечественных и зарубежных лингвистов, изучавших вопрос структуры научной статьи: П. О'Коннора и М. Каргилл, Дж. Флауэрдью, П. Хабиби, И.Б. Короткиной, Н.Г. Поповой, Н.Н. Коптяевой, Л.К. Раицкой, а также руководство Ассоциации научных редакторов и издателей по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах [5; 17–21]. В качестве отправной идеи анализа послужила концепция академической грамотности [18] и распространенная в мире научных публикаций модель IMRAD. Для данной модели характерна четкая структура текста, содержащая такие части, как введение, методология, результаты и обсуждение, которые, в свою очередь, должны включать установленные функционально-содержательные элементы.

Теоретические основания вопроса научной коммуникации

Рассматривая вопрос о природе коммуникации вообще и научной коммуникации в частности, ученые-философы неизбежно сталкиваются с проблемой субъектности. Производя

исследования в мире квантовой физики, множественной правды и методологического плюрализма, важно понимать, где заканчивается факт и начинается мнение, каковы логические основания для принятия позиции, насколько мысль автора соотносится с теоретическими основаниями в том или ином методологическом подходе. Необходимо ответить на вопросы о критериях объективного и субъективного знания, о границах между социальным и индивидуальным.

Начиная с Г. Фреге, в аналитической философии изучается проблема смыслообразования в области знания [22, с. 31]. Он сформулировал необходимость четкого разграничения значения и смысла, истинности и ложности, мысли и чувства и заявил о том, что имя имеет значение и смысл, *денотат* (объект мысли, отражающий предмет или класс предметов действительности и обозначаемый языковым выражением/именем) и *коннотат* (сопутствующее, символическое значение языковой единицы) [23]. Для Фреге мысль – это смысл предложения. Однако не каждое предложение наделяется смыслом. Для того чтобы мысль была истинной, из нее необходимо исключить чувства. Выражение и утверждение мысли – абсолютно разные понятия. Выражение мысли имеет временной характер. Утверждение мысли – вне времени, существует независимо от сознания и связано с видами логических умозаключений. Идея об утверждении мыслей как нементальных объектов подобна платоновской идее о существовании мира идей.

Для современной теории научной коммуникации важна следующая импликация к заявлению Фреге: восприятие и выражение мысли происходят в другой плоскости по отношению к существованию мысли, и потому – проблематичны. Человек воспринимает как смысл, т. е. содержание мысли, референт, так и выражение мысли в предложении естественного языка. Выражение мысли связано с передачей содержания референции. По Фреге, мысль – это смысл, содержание предложения, а точнее, содержание референции к некоторому объекту. Вопрос коммуникации в таком случае – вопрос

о том, в чем смысл смысла. Он не равен субъективным представлениям о содержании знака. Фреге отвергает и субъективность смысла. Однако благодаря его трудам появляется идея коммуникации, основанная не на психологических функциях человека, как у В. фон Гумбольдта, Г. Штейнталя, В.М. Вундта, А.А. Потебни, а на структуре содержания мысли. Идеи Фреге развивались в учениях других представителей аналитического направления философии: Б. Рассела и Л. Витгенштейна.

В «Коричневой» и «Голубой» книгах, в «Философских исследованиях» Витгенштейн заявляет, что понимание смыслов коммуникации становится возможным, когда человек овладевает языковыми играми. Языковые игры – это простейшие формы лингвистической коммуникации, упрощенные модели употребления слов естественного языка, усложняющиеся в процессе практики и развития языка. Этот концепт Витгенштейн вводит для объяснения механизма повседневной речевой деятельности, для выявления прагматики лингвистических средств: знаков, слов, предложений. Ребенок овладевает языком посредством ежедневных тренировок, использования языка в повседневной жизни. Какое-либо теоретическое разъяснение не требуется. Понимание достигается за счет практики. Доказательство освоения языка – успешная жизнедеятельность. Этот успех – результат соединения лингвистических и экстралингвистических средств в процессе социальной практики. Так, Витгенштейн приходит к заключению, что смысл передается через живую практику речевой деятельности, через стандарты, нормы поведения, «формы жизни»² [24].

Обращение к понятию *жизненного мира* ради поиска ответа на вопрос, как передается смысл в процессе коммуникации, характерно для феноменологической традиции философии и работ таких философов, как Э. Гуссерль, А. Шюц. В практиках повседневной жизни коренится основа для познания, в том числе научного

познания. *Жизненный мир* выступает естественной установкой сознания, универсумом смыслов, совокупностью человеческого опыта, смысловой структурой мира человеческой повседневности [25]. В нем человек оказывается зависимым от предпосылок, характерных для обыденного мышления. Гуссерль заявляет, что смысл не может быть соотнесен с материальным миром, поскольку у смысла и объективного мира разные онтологические основания. Реальность приобретает значение для человека посредством надления ее смыслом [26, с. 10–11]. Смысл подвижен, культурно символичен, обладает знаковой репрезентацией в языке и мышлении. Язык науки основан на естественном языке. Однако для любых используемых человеком понятий характерны непроблематизированные естественные установки сознания, коренящиеся в *жизненном мире* человека [27].

В «Картезианских размышлениях» Гуссерль формулирует ряд когнитивных презумпций, на основании которых человек вырабатывает смыслы [28]. Среди них:

- когнитивная неоднородность знаний о предмете;
- невозможность полного знания о мире;
- избирательность человеческого разума;
- изначальная определенность горизонта познания;
- укорененность научных типизаций в смысловой релевантности для человека.

Кроме этого, Гуссерль разрабатывает объяснительную схему деятельности человеческого разума по обнаружению пробелов в знании. Схема включает:

- 1) пассивное узнавание, определение сходства;
- 2) перенос смысла на иной объект;
- 3) новую репрезентацию сходного восприятия.

Эта схема крайне значима для анализа научной коммуникации, поскольку поясняет, каким образом возможно формирование нового

²«Формы жизни» – термин Витгенштейна. См. *Медведев Н.В.* Витгенштейн и Гадамер о «Языковой игре» // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 5, № 121. С. 156–165.

знания членами научного сообщества, авторами и читателями научных публикаций. Так, формулируя новый проблемный вопрос, который обязан обладать научной новизной, автор исследования обращает внимание на старые смыслы, просматриваемые в новых объектах. Как пример можно вспомнить использование концептуального аппарата лингвистики для теоретизации политической науки или применение формализма квантовой механики для изучения социальных феноменов.

Благодаря феноменологии для анализа процесса коммуникации также значимым становится понятие *интерсубъективности*. Интерсубъективная модель бытия предполагает, что социальная реальность является продуктом деятельности отдельного человека. Опыт осознания обуславливает все существование человека.

Процесс понимания смыслов, коммуницируемых другими людьми, ограничен, поскольку человек находится в рамках собственной данности. Пытаясь понять другого, индивид неизбежно возвращается к самому себе. Знаковый характер интерсубъективной связи между людьми скорее препятствует пониманию, чем способствует ему. Человеческое сознание конституирует другого человека лишь исходя из своего собственного опыта. В «Картезианских размышлениях» Гуссерль допускает, что возможно сконструировать образ другого человека. Этот эксперимент неизбежно будет сопровождаться феноменологической редукцией. Преодолевая границы собственного сознания, индивид у Гуссерля открывает в себе трансцендентальное «Я» и переносит себя в границы другого. Однако такие попытки выйти из собственных пределов не обладают высокой продуктивностью. Несмотря на то, что внешний мир трансцендентен, он одновременно и имманентен сознанию изучающего его человека. Объективный мир как трансцендентность редуцируется сознанием человека. Таким образом, интерсубъективность у Гуссерля не позволяет человеку встать в положение собеседника [29].

Проблема интерсубъективности далее была изучена А. Шюцем в прагматическом ключе как

атрибут *жизненного мира*. Шюц рассматривал концепт интерсубъективности в части мотивов, целей индивида, отношений индивидов друг с другом. Интересно понимание *Другого* в жизненном мире, где интерсубъективность является естественной установкой. Согласно Шюцу, багаж смыслов, который человек имеет в изначально данном виде, складывается из традиций, привычек, унаследованных и проявляющихся в памяти в разные моменты. Такой багаж усваивается нами некритично, без проблематизации и зависит от фактов личной биографии.

В своей работе *On Phenomenology and Social Relations* (1970) Шюц описывает, каким образом происходит восприятие индивидом информации от других источников, в том числе информации, которая приходит к нам как обыденное, повседневное знание [30]. Важными для этого процесса являются *идеализация* и *типизация*. Опыт повседневной жизни систематизируется человеком по принципу библиотечного каталога. Узнавая какой-либо объект, мы вспоминаем предыдущий опыт знакомства с подобными предметами и относим новый объект к определенному классу предметов. Так, например, увидев на дороге новую модель автомобиля, мы констатируем, что проехал автомобиль, не выделяя каких-либо характеристик и не выясняя название, марку. Мы воспринимаем не конкретный автомобиль, а класс объектов, вписывающихся в систему нашего предыдущего опыта. Однако, по сути дела, мы воспринимаем только те типичные черты, которые уже нам знакомы. Мы не знаем ничего индивидуального, нового, уникального, что отличает объект от других представителей данного класса. Наше сознание избирательно активно в отношении тех черт новых объектов, которые вписываются в нашу систему предыдущего опыта, или систему референции. Действуя в рамках естественной установки, человек воспринимает повседневную жизнь, двигаясь по пути наименьшего сопротивления. Такое некритичное восприятие жизненного мира снимает напряжение необходимости интерпретировать события, явления, процессы и пр.

Коммуникация будет успешной в том случае, когда передающий сообщение коммуникант *предвосхищает* ожидаемый эффект своего сообщения, т. е. может предугадать, каким образом коммуникативный партнер *интерпретирует* содержание сообщения. Однако последнее крайне трудно ввиду того, что интерпретативные схемы коммуникантов детерминированы ситуациями их биографий. Соответствие схем восприятия определяет возможность коммуникантов понимать друг друга. Данная возможность тем вероятнее, чем более формализован язык общения, как, например, язык науки, использующий термины. Кроме этой возможности в качестве бустера коммуникативного эффекта выступает механизм коммуникативной поддержки субъективной реальности, прежде всего беседа. Коммуникативные практики, воплощающие фоновые знания и обмен мнениями, способствуют выявлению смысловой структуры субъективной реальности и составляют когнитивный фундамент коммуникации. Понимание происходит «лишь в коммуникативном опыте, в котором конституируются и воспроизводятся» экспрессивная и интерпретативная стороны коммуникации [31, с. 52].

Дискуссия и результаты

Рассуждая о природе коммуникации, современный философ-методолог В.Н. Порус говорит о том, что коммуникативное взаимодействие происходит через коммуникативное пространство и *коммуникативную рациональность*. *Рациональная коммуникация* рассматривается как коммуникация, с помощью которой удастся достичь целей, являющихся общими ценностями для участников коммуникации [32]. Рациональное всегда коммуникативно, однако, коммуникация не всегда рациональна. Так, В.Н. Порус приводит пример нерациональной коммуникации, где «обсуждалась бы... рациональность самих критериев» [32, с. 61]. В контексте достижения целей эффективной коммуникации возникает вопрос: как должен выглядеть научный текст, чтобы быть максимально понятным для читателя?

Среди официальных требований международной академической коммуникации – со-

ответствие формату публикации. Таким международным форматом научной статьи стал формат IMRAD: введение, методы, результаты и обсуждение, вошедший в широкое распространение с начала XX века [5]. Сегодня формат также представлен как AIMRAD и включает элемент аннотации в качестве первой части аббревиатуры. Конечно, есть опубликованные тексты, в которых нет заголовков формата IMRAD. Однако читая эти статьи аналитически, можно заметить, что их части функционально содержат тот же тип информации, что и под условными заголовками [2, с. 12]. В этом формате вводная часть предлагает информацию о лакунах в рассматриваемой проблеме, масштабах и целях исследования с точки зрения современных знаний по данному предмету. Раздел «Материалы и методы» или «Методология» описывает все шаги, предпринимаемые исследователем для получения результатов своего труда. В отчете о результатах представлены итоги работы. Раздел «Обсуждение» охватывает значение результатов, обеспечивая перспективу будущих исследований в этой области.

Как мы говорили ранее, объектом внимания в данной работе стал раздел «Введение», содержащий такие функционально-содержательные элементы, как релевантность выбранной проблемы, методологическая основа исследования, цель и задачи работы, методика исследования, представленная в общем виде, а также основной результат работы. Важность введения в статью состоит в том, что эта часть текста дает план и анонс аспектов, обсуждаемых в основном разделе работы. Чтение вводной части статьи предоставляет возможность быстрее и полнее понять методологию, результаты и обсуждение, составляющие основную часть статьи. Исследователи также отмечают, что введение зачастую является единственным разделом, который читает редактор и большая часть читательской аудитории, отбирающая материал для более глубокого изучения [33].

Актуальность и фоновое знание по исследуемой проблеме, как неотъемлемые элементы раздела введения, можно представлять исходя

из разных причинно-следственных оснований. Например, вопрос подготовки научных публикаций: 1) это один из критериев оценки эффективности работы представителей академического сообщества; 2) многие авторы научных статей испытывают серьезные сложности в подготовки статей, которые готовы опубликовать редакторы высокоиндексируемых журналов; 3) определенная область научного знания является недостаточно изученной, и необходимо наращивать объем и качество опубликованных научных данных для привлечения внимания широкой общественности к проблеме и развития дискуссии по данному вопросу среди заинтересованных членов научного сообщества, сфер политики и бизнеса; 4) процесс овладения компетенцией научного письма занимает много времени, является слабо исследованным и нуждается в дальнейшем изучении в контексте подготовки высококачественных научных публикаций. Список можно продолжать.

Значимо то, что каждому их сформулированных вариантов актуальности изучения вопроса подготовки научных публикаций соответствует своя целевая читательская аудитория с характерным жизненным опытом. В зависимости от читателя автор должен представить фоновую информацию по изучаемой тематике. Фоновое знание должно содержать информацию, которая выстроит мост между предположительными знаниями читателя и литературой, послужившей основой для подготовки исследования. Так, если статья адресована студенту, упоминание специфических философских, социологических или психологических концепций может дать нулевой эффект. Возможно, придется, привести более подробные данные о теории или отсылку к другим исследованиям. Если текст предназначен ученым, следует исходить из того, что им известны философские концепции, которые, например, изучаются в аспирантском курсе по истории методологии науки. В случае, если аудиторией являются лингвисты, для них фоновое знание связано в большей мере с лингвистическими и педагогическими исследованиями, чем с философским знанием.

То, о чем мы сейчас говорили, коррелирует с вопросами феноменологии, которые были разработаны Э. Гуссерлем и его последователями. Каждый новый смысл, который мы выстраиваем в процессе коммуникации, встраивается в общий контекст нашего опыта. «Всякое опытное переживание... существует в окружении удержаний, отсылающих к прошедшим переживаниям, и предвосхищений, указывающих на предстоящие переживания» [34, с. 742].

Типизированные паттерны нашего опыта являются подложкой, на которую наслаивается любой новый опыт, любой новый смысл. Если опыт автора статьи не совпадает с опытом читателя, смысл, передаваемый в тексте, будет чужим, непонятным и в конце концов покажется некорректным. Чем больше общего в опыте автора текста и фоновом опыте читателя, тем более автоматическим будет распознавание и понимание описываемой проблемы.

Личный биографический опыт каждого автора научного текста определяет субъективные смыслы, которыми автор наполняет свое произведение. В коммуникативной ситуации, какой является коммуникация посредством научных публикаций, автор и читатель текста не могут воспринимать содержание статьи одинаковым образом, потому что их жизненный бэкграунд разный. Соответственно, смыслы, вкладываемые в одно и те же предложение, зависят от тех знаний, чувств, опыта, которые автор и читатель получили в своей жизни. Для того чтобы читатель понял, в чем заключается смысл текста, он должен хорошо осознавать, от каких исходных данных отталкивается в своих рассуждениях автор статьи. Любой факт, содержащийся в статье, не «воспринимается нами как изолированный, поскольку изначально связан с предшествующим опытом» [35, с. 129].

Учитывается ли научный результат философской школы феноменологии при подготовке письменных текстов научной коммуникации? Насколько писатель учитывает жизненный опыт потенциального читателя и, вообще, думает ли о той «подложке», которая послужила бы основой для восприятия информации? Как формат

научного текста влияет на восприятие его читателем и попадание в более высокорейтинговые журналы? Читая опубликованные статьи, часто встречаешь работы, начинающиеся с описания сложной проблемы, с той информации, которая и представляет собой ее суть. Исследования показывают, что написанные по такому принципу статьи не являются читаемыми [1–3].

Редакторы научных журналов сетуют на сложности вхождения в международные системы и рейтинги. Что касается авторов, многие российские ученые испытывают серьезные проблемы с публикацией своих работ в высокорейтинговых международных журналах. Для обеспечения высоких уровней публикационной активности среди ученых социально-гуманитарного профиля важно понимать, что публикация научного текста в высокорейтинговом журнале – процесс социально обусловленный. Анализ исследований в области написания текстов для публикации претерпел сдвиг. Если изначально текст научного исследования рассматривался с точки зрения жанрового анализа, то сегодня на передний план выходят вопросы продуманной организации исследовательской мысли и учета интересов целевой аудитории [6; 8]. Диалогическая коммуникация вокруг текста, социальная природа взаимодействия и согласования ролей, а также социальные компетенции, лежащие в основе этих переговоров, – важные условия написания читаемого, понятного текста [12]. «Для адекватного понимания слов коммуникативного партнера необходимо принять во внимание его ситуативные коннотации, выражающие личный опыт использующего слово человека применительно к конкретной ситуации речевой коммуникации» [31, с. 49].

Заключение

В нашей работе анализируется применение феноменологического метода к обоснованию необходимости включения фонового знания и актуальности предпринятого исследования как значимых элементов в структуру текста при подготовке его к публикации. Представлены идеи известных теоретиков феноменологической философии в развитии. Мы про-

следили, как установки сознания влияют на индивидуальные механизмы коммуникации и на восприятие коммуникативного сообщения партнером по коммуникации. Выявлено, что передаваемый смысл коммуникации становится понятным при совпадении систем референции у обоих коммуникативных партнеров. Для того чтобы достичь эффекта, автор письменного сообщения, каким является научная статья, должен выстроить смысловую «подложку», позволяющую читателю понять, из каких предпосылок исходит автор. Учитывая, что жизненный опыт индивидов всегда различен, понимание научной статьи возможно только тогда, когда читатель получает представление о том опыте автора статьи, который является значимым для передачи смыслов исследования. В общепринятой структуре статьи такие вводные для понимания научных смыслов данные приводятся в части введения и артикулируются как фоновое знание по теме исследования и актуальность исследования. Для каждого ученого, стремящегося опубликовать статью в высокорейтинговом журнале и быть признанным, цитируемым, важно осознавать значимость включения элементов фонового знания и актуальности изучения вопроса во вводную часть своего текста. В противном случае коммуникативный эффект достигнут не будет, ведь многие читатели решают, читать ли текст дальше, основываясь на первом впечатлении от статьи при чтении введения к тексту. Разумеется, данное требование – не единственное, определяющее успех или неуспех публикации. Существуют и другие сложности, связанные с аргументацией и логикой изложения в научном тексте. В современной науке, где продуктивными считаются междисциплинарные исследования, становится все более важным создавать такие тексты, которые будут понятны широкому кругу читателей. Вопрос о том, какие другие философские концепции могли бы послужить теоретической основой для подготовки понятной и доступной научной статьи, является перспективой данного исследования.

Список литературы

1. *Korotkina I.B.* Russian Scholarly Publications in Anglophone Academic Discourse: The Clash of Tyrannosaurs // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 2. С. 311–323. DOI: [10.15507/1991-9468.091.022.201802.311-323](https://doi.org/10.15507/1991-9468.091.022.201802.311-323).
2. *Raitetskaya L., Tikhonova E.* Pressure to Publish Internationally: Scholarly Writing Coming to the Fore // J. Lang. Educ. 2020. Vol. 6, № 1. P. 4–7. DOI: [10.17323/jle.2020.10631](https://doi.org/10.17323/jle.2020.10631)
3. *Иваницкая Е.В.* Статья как элемент научной коммуникации: особенности формирования научного авторитета в международном сообществе // Науч. ред. и изд. 2018. Т. 3, № 1-2. С. 44–51. DOI: [10.24069/2542-0267-2018-1-2-44-51](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2018-1-2-44-51)
4. *Карпушина Н.В.* Теоретические аспекты оценки эффективности деятельности педагога. Критерии и показатели оценивания // Образование. Наука. Науч. кадры. 2020. № 4. С. 295–298. DOI: [10.24411/2073-3305-2020-10261](https://doi.org/10.24411/2073-3305-2020-10261)
5. *Cargill M., O'Connor P.* Writing Scientific Research Articles. Chichester: Wiley-Backwell, 2013. 240 p.
6. *Day R.A.* How to Write and Publish a Scientific Paper. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 228 p.
7. *Косычева М.А., Бальхин М.Г.* Структура научной статьи: эмпирическое исследование // Health, Food & Biotechnology. 2019. Т. 1, № 2. С. 7–10. DOI: [10.36107/hfb.2019.i2.s270](https://doi.org/10.36107/hfb.2019.i2.s270)
8. *Раицкая Л.К.* Теоретическая и исследовательская статьи в социально-гуманитарных дисциплинах: как преодолеть трудности восприятия западной методологии в России // Науч. ред. и изд. 2018. Т. 3, № 1-2. С. 13–25. DOI: [10.24069/2542-0267-2018-1-2-13-25](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2018-1-2-13-25)
9. *Мороз О.* 12 вопросов о дипломах и диссертациях. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=F6laj2fdBdY> (дата обращения: 20.07.2022).
10. *Sutherland W.J., Goulson D., Potts S.G., Dicks L.V.* Quantifying the Impact and Relevance of Scientific Research // PLoS ONE. 2011. Vol. 6, № 11. Art. no. e27537. DOI: [10.1371/journal.pone.0027537](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0027537)
11. *Shaw D., Bernice S., Elger B.S.* The Relevance of Relevance in Research // Swiss Med. Wkly. 2013. Vol. 143, № 19. Art. no. w13792. DOI: [10.4414/smw.2013.13792](https://doi.org/10.4414/smw.2013.13792)
12. *Шейнак С.А.* Опубликовать научную статью: диалог автора и журнала // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 3. С. 151–167. DOI: [10.31992/0869-3617-2021-30-3-151-168](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-3-151-168)
13. Writing Scientific Manuscripts: A Guide for Undergraduates // J. Young Investig. 2005. 44 p. URL: https://ugr.ue.ucsc.edu/sites/default/files/jyi_guide_to_scientific_writing.pdf (дата обращения: 20.07.2022).
14. *Молчанов В.* Предпосылки и беспредпосылочность феноменологической философии // Логос. 1999. № 10. С. 16–28.
15. *Савин А.Э.* Развитие феноменологической философии в современной России // Вопросы философии. 2015. № 1. С. 94–105.
16. *Юдин Г.Б.* Феноменологическая редукция в эпистемологии социальной науки: дис... канд. филос. наук. М. 2012. 237 с.
17. *Flowerdew J., Habibie P.* Introducing English for Research Publication Purposes. London: Routledge, 2021. 156 p.
18. *Короткина И.* Академическое письмо: учебно-методическое пособие для руководителей школ и специалистов образования. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 184 с.
19. *Попова Н.Г., Коптяева Н.Н.* Академическое письмо: Статьи IMRAD. Екатеринбург: ИФиП УрО РАН, 2015. 160 с.
20. Методические рекомендации по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных / Ассоц. науч. ред. и изд.; под общ. ред. О.В. Кирилловой. М.: 2017. 144 с.
21. *Oleinik A.* Publication Patterns in Russia and the West Compared // Scientometrics. 2012. Vol. 93, № 2. P. 533–551. DOI: [10.1007/s11192-012-0698-5](https://doi.org/10.1007/s11192-012-0698-5)
22. *Демина Л.А.* Проблема смысла в аналитической философии // Вестн. РУДН. Сер.: Философия. 2011. № 3. С. 31–40.
23. *Фреге Г.* Мысль: логическое исследование / Фреге Г. Логика и логическая семантика: сб. тр. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 326–342.
24. *Витгенштейн Л.* «Голубая книга» и «Коричневая книга» // Соврем. аналит. философия. М. 1991. Вып. 3. С. 179–190.

25. Смирнова Н.М. Эпистемология жизненного мира: эвристический потенциал и когнитивные границы // *Вопр. соц. теории*. 2017. Т. IX. С. 246–254.
26. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Мысль, 1994. 489 с.
27. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: введение в феноменологическую философию. СПб.: Наука, 2013. 493 с.
28. Гуссерль Э. Картезианские размышления. М.: Наука, 2006. 315 с.
29. Гуссерль Э. Картезианские медитации М.: Акад. проект, 2010. 229 с.
30. Schutz A. *On Phenomenology and Social Relations*. Chicago: University of Chicago Press, 1999. 336 p.
31. Смирнова Н.М. Коммуникация и интерсубъективность // *Философия науки и техники*. 2012. № 1. С. 40–54.
32. Порус В.Н. Рациональная коммуникация как проблема эпистемологии // *Коммуникативная рациональность: эпистемол. подход*. М.: ИФРАН, 2009. С. 11–24.
33. Trinh T.P.T., Tran T., Nguyen T., Nghiem T.T., Danh N.N. Comparative Analysis of National and International Educational Science Articles in Vietnam: Evidence from the Introduction, Methods, Results, and Discussion Structure // *Eur. J. Educ. Res*. 2020. Vol. 9, № 3. P. 1367–1376. DOI: [10.12973/eu-jer.9.3.1367](https://doi.org/10.12973/eu-jer.9.3.1367)
34. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. 1055 с.
35. Шюц А. Структура повседневного мышления // *Социол. исслед.* 1988. № 2. С. 120–136.

References

1. Korotkina I.B. Russian Scholarly Publications in Anglophone Academic Discourse: The Clash of Tyrannosaurs. *Integratsiya obrazovaniya*, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 311–323. DOI: [10.15507/1991-9468.091.022.201802.311-323](https://doi.org/10.15507/1991-9468.091.022.201802.311-323)
2. Raitskaya L., Tikhonova E. Pressure to Publish Internationally: Scholarly Writing Coming to the Fore. *J. Lang. Educ.*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 4–7. DOI: [10.17323/jle.2020.10631](https://doi.org/10.17323/jle.2020.10631)
3. Ivanitskaya E.V. Article as the Element of Scientific Communication: Specifics of Formation of Scientific Authority in the International Community. *Nauchnyy redaktor i izdatel'*, 2018, vol. 3, no. 1-2, pp. 44–51 (in Russ.). DOI: [10.24069/2542-0267-2018-1-2-44-51](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2018-1-2-44-51)
4. Kartushina N.V. Teoreticheskie aspekty otsenki effektivnosti deyatelnosti pedagoga. Kriterii i pokazateli otsenivaniya [Theoretical Aspects of Evaluating the Effectiveness of the Teacher's Activity. Evaluation Criteria and Indicators]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*, 2020, no. 4, pp. 295–298. DOI: [10.24411/2073-3305-2020-10261](https://doi.org/10.24411/2073-3305-2020-10261)
5. Cargill M., O'Connor P. *Writing Scientific Research Articles*. Chichester, 2013. 240 p.
6. Day R.A. *How to Write and Publish a Scientific Paper*. Cambridge, 1993. 228 p.
7. Kosycheva M.A., Balykhin M.G. Scientific Paper Structuring: Empirical Research. *Health Food Biotechnol.*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 7–10 (in Russ.). DOI: [10.36107/hfb.2019.i2.s270](https://doi.org/10.36107/hfb.2019.i2.s270)
8. Raitskaya L.K. Theoretical and Research Articles in Social Sciences and Humanities: Overcoming Hurdles to Perception of Western Methodology in Russia. *Nauchnyy redaktor i izdatel'*, 2018, vol. 3, no. 1-2, pp. 13–25. DOI: [10.24069/2542-0267-2018-1-2-13-25](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2018-1-2-13-25)
9. Moroz O. *12 Questions About Diplomas and Theses*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=F6laj2fdBdY> (accessed: 20 July 2022) (in Russ.).
10. Sutherland W.J., Goulson D., Potts S.G., Dicks L.V. Quantifying the Impact and Relevance of Scientific Research. *PLoS One*, 2011, vol. 6, no. 11. Art. no. e27537. DOI: [10.1371/journal.pone.0027537](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0027537)
11. Shaw D., Elger B.S. The Relevance of Relevance in Research. *Swiss Med. Wkly.*, 2013, vol. 143. Art. no. w13792. DOI: [10.4414/sm.w.2013.13792](https://doi.org/10.4414/sm.w.2013.13792)
12. Sheypak S.A. Publishing a Research Article: A Dialogue Between the Author and the Journal. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2021, vol. 30, no. 3, pp. 151–167 (in Russ.). DOI: [10.31992/0869-3617-2021-30-3-151-168](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-3-151-168)
13. Writing Scientific Manuscripts: A Guide for Undergraduates. *J. Young Investig.*, 2005. 44 p. Available at: https://ugr.ue.ucsc.edu/sites/default/files/jyi_guide_to_scientific_writing.pdf (accessed: 20 July 2022).
14. Molchanov V. Predposylki i bespredposylchnost' fenomenologicheskoy filosofii [Conditions and Unconditionality in Phenomenological Philosophy]. *Logos*, 1999, no. 10, pp. 16–28.
15. Savin A.E. Razvitie fenomenologicheskoy filosofii v sovremennoy Rossii [Development of Phenomenological Philosophy in Modern Russia]. *Voprosy filosofii*, 2015, no. 1, pp. 94–105.
16. Yudin G.B. *Fenomenologicheskaya reduktsiya v epistemologii sotsial'noy nauki* [Phenomenological Reduction in the Epistemology of Social Science: Diss.]. Moscow, 2012. 237 p.
17. Flowerdew J., Habibie P. *Introducing English for Research Publication Purposes*. London, 2021. 156 p.

18. Korotkina I. *Akademicheskoe pis'mo* [Academic Writing]. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 184 p.
19. Popova N.G., Koptyaeva N.N. *Akademicheskoe pis'mo: Stat'i IMRAD* [Academic Writing: IMRAD Papers]. Yekaterinburg, 2015. 160 p.
20. Kirillova O.V. (ed.). *Metodicheskie rekomendatsii po podgotovke i oformleniyu nauchnykh statey v zhurnalakh, indeksiruemyykh v mezhdunarodnykh naukometricheskikh bazakh dannykh* [Guidelines for the Preparation and Design of Scholarly Articles in Journals Indexed in International Scientometric Databases]. Moscow, 2017. 144 p.
21. Oleinik A. Publication Patterns in Russia and the West Compared. *Scientometrics*, 2012, vol. 93, no. 2, pp. 533–551. DOI: [10.1007/s11192-012-0698-5](https://doi.org/10.1007/s11192-012-0698-5)
22. Demina L.A. Problema smysla v analiticheskoy filosofii [Sense Problem in Analytical Philosophy]. *Vestnik RUDN. Ser.: Filosofiya*, 2011, no. 3, pp. 31–40.
23. Frege G. Mysl': logicheskoe issledovanie [The Thought: A Logical Inquiry]. Frege G. *Logika i logicheskaya semantika* [Logic and Logical Semantics]. Moscow, 2000, pp. 326–342.
24. Wittgenstein L. "Golubaya kniga" i "Korichnevaya kniga" [The Blue Book and The Brown Book]. *Sovremennaya analiticheskaya filosofiya* [Modern Analytic Philosophy]. Moscow, 1991. Iss. 3, pp. 179–190.
25. Smirnova N.M. Epistemologiya zhiznennogo mira: evristicheskiy potentsial i kognitivnye granitsy [Lifeworld Epistemology: Heuristic Potential and Cognitive Frontiers]. *Voprosy sotsial'noy teorii*, 2017, vol. 9, pp. 246–254.
26. Husserl E. *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* [Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy]. Moscow, 1994. 489 p.
27. Husserl E. *Krizis evropeyskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya: vvedenie v fenomenologicheskuyu filosofiyu* [The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology: An Introduction to Phenomenological Philosophy]. St. Petersburg, 2013. 493 p.
28. Husserl E. *Kartezijskie razmyshleniya* [Cartesian Meditations]. Moscow, 2006. 315 p.
29. Husserl E. *Kartezijskie meditatsii* [Cartesian Meditations]. Moscow, 2010. 229 p.
30. Schutz A. *On Phenomenology and Social Relations*. Chicago, 1999. 336 p.
31. Smirnova N.M. Kommunikatsiya i intersub"ektivnost' [Communication and Intersubjectivity]. *Filosofiya nauki i tekhniki*, 2012, no. 1, pp. 40–54.
32. Porus V.N. Ratsional'naya kommunikatsiya kak problema epistemologii [Rational Communication as an Epistemological Problem]. *Kommunikativnaya ratsional'nost': epistemologicheskii podkhod* [Communicative Rationality: An Epistemological Approach]. Moscow, 2009, pp. 11–24.
33. Trinh T.P.T., Tran T., Nguyen T., Nghiem T.T., Danh N.N. Comparative Analysis of National and International Educational Science Articles in Vietnam: Evidence from the Introduction, Methods, Results, and Discussion Structure. *Eur. J. Educ. Res.*, 2020, vol. 9, no. 3, pp. 1367–1376. DOI: [10.12973/eu-jer.9.3.1367](https://doi.org/10.12973/eu-jer.9.3.1367)
34. Schütz A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom* [Selected Works: A World Radiating Meaning]. Moscow, 2004. 1055 p.
35. Schütz A. Struktura povsednevnogo myshleniya [The Structure of Everyday Thinking]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1988, no. 2, pp. 120–136.

DOI: 10.37482/2687-1505-V214

Inga M. ZashikhinaNorthern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8217-2302> e-mail: zashikhinaim@mail.ru

RELEVANCE OF THE PROBLEM AS LIFE EXPERIENCE: A PHENOMENOLOGICAL PERSPECTIVE ON SCHOLARLY PUBLICATIONS

The issue of preparing scholarly articles for publication in highly indexed journals has been acute for the last five or six years, since scientometric indicators became the main tool for evaluating the

For citation: Zashikhina I.M. Relevance of the Problem as Life Experience: A Phenomenological Perspective on Scholarly Publications. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 5, pp. 107–118. DOI: 10.37482/2687-1505-V214

performance of both universities and representatives of the academic community. However, no definitive answer or algorithm for lining up the process of scholarly article preparation has yet been found. It seems that we need to start with the basics: a philosophical methodology that probes into the nature of scientific communication. This paper analyses the application of the phenomenological philosophy method to solve the indicated problem. The author used theoretical works of the founders of the phenomenological tradition in philosophy and researchers developing the idea of intersubjectivity in conveying meanings during communication, including scientific communication. Further, the internationally accepted IMRAD article format is applied as a theoretical justification for the logical organization of the research text. The phenomenological method describes in detail the influence of personal biography on the organization of the communication process. The nature of the latter is such that the meaning of a statement becomes clear to the communicative partners only after a common system of reference has been developed. Hence the need to include in the communicative message, such as a scientific article, the functional elements of background knowledge and the relevance of the research problem. Thus, the study provides a theoretical substantiation of the importance of structuring scholarly papers according to the scientific publication format.

Keywords: *phenomenological philosophy, intersubjectivity, life experience, publishing scholarly papers, structure of a scientific article, background knowledge, research relevance, scientific communication.*

Поступила 25.07.2022
Принята 20.10.2022
Опубликована 26.10.2022

Received 25 July 2022
Accepted 20 October 2022
Published 26 October 2022